

Дюк Степанович. Былина

Ах ты Дюк, ты Дюк, Дюк Степанович!
Он охоч булл ездить за охотою,
Он охоч булл стрелять гусей, лебедей,
Перелетных серых, малых уточек.
Он в полдень стреля(е)т, а в полночь сбира(е)т:
Где стрела стоит, как свеча горит,
Как свеча горит воску ярого.
Ах верешки були строганы
Из того же дерева из парсундрова¹.
Как железки були кованы
Из того же железа из булатного.
Не по том-то були стрелки дороги,
Не по том-то були стрелки хороши:
По ушкам-то були стрелки обвиты
Аравинским чистым красным золотом;
Не по том-то були стрелки дороги,
Не по том-то були стрелки хороши:
Еще перушки були орлиныя,
Не того Орла Орловича,
Не того, что лета(е)т по чисту полю:
Он вьет гнездо на сыром дубу,
Он роняет перья на чисто поле;
А того орла, птицы ханская²,
Что лета(е)т, лета(е)т по синю морю,
И вьет гнездо среди моря,
И вьет гнездо на камушке,
На камушке вьет гнездо, на Алатыре,
Он роняет перья во сине море.
Тут и бегают гости корабельщики,
Вывозят перья на святую Русь,
Продают те перья дорогой ценой.
Еще первое-то перушко во пятьсот рублей,
Второе вот перушко во тысячу,
Третьему перу цены не сказано.
По тому-то стрелки були дороги,

По тому-то стрелки были хороши.
Тут спроговорил Дюк, Дюк Степанович:
«Ах, не честь моя хвала молодецкая,
Да не выслуга моя богатырская!
Не бувал я во стольном граде во Киеве,
Не видал я солнушка Владимира,
Не видал я душечку Королевишну!»
Приезжает Дюк во стольной Киев град,
Ко тому ко солнушку ко Владимиру;
Он крест-то кладет по-ученому,
Он поклон отдает по-писаному.
Принимали Дюка с честью с радостью,
Посадили Дюка вперед за стол,
Вперед его за стол хлеба кушати.
Подносили ему по румочке;
Он румку принял, назад выплюнул;
Подносили Дюку по калачику;
Он калачик раскусил, назад выплюнул.
«У моёй-то родной матушке
У ней чарочки були золóчены.
Чарку выпьешь, о другой душа горит,
А калачик съешь, пуще хочется».
Тут Чурило Дюка оговарива(е)т:
«Ах, прямая ты дура, деревеншина!
Не бувать вам во стольном граде, во Киеве,
Не видать вам душечку Королевишну!..»
Засадили Дюка в погреб сороксаженной.
Тут спроговорил солнушко Владимир князь;
Отправляет он Дюковой родной матушке
Описать Дюковы пожитки все.
Посылает он Добрынюшку Микитьевича,
Посылает он Алешеньку Поповича
И того же владыку Черниговска
Описать Дюковы пожитки все.
Приезжают они (к) Дюковой родной матушке
И входят они из сеней во горенку.
«Здравствуй, Дюкова родна матушка!»
«Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова чулошница!»

И проходят они из горенки во горенку:

«Здравствуй Дюкова родна матушка!»

«Я не Дюкова родна матушка,

А я Дюкова портошница!»

И проходят они из горенки во горенку:

«Здравствуй Дюкова родна матушка!»

«Я не Дюкова родна матушка,

А я Дюкова перчатошница!»

И проходят они из горенки во горенку:

«Здравствуй Дюкова родна матушка!»

«Я не Дюкова родна матушка,

А я Дюкова рубашечница!»

И проходят они из горенки во горенку:

«Здравствуй Дюкова родна матушка!»

«Я не Дюкова родна матушка,

А я Дюкова калашница!

Дюкова-то родна матушка

Ушла во Божью церкву,

Ушла Богу-то молитися».

Ну, пошли они во Божью церкву,

Ну, выходят люди из Божьей церкви.

Устеленные мостички калиновы,

Расстеленная сукны багрецевыя,

По бокам було изнавшано,

По праву руку було изнавшано,

Изнавшано лисицами бурнастыми,

По леву руку было изнавшано,

Изнавшано соболями заморскими.

Увидали Дюкову родну матушку:

Поперед ии (её) идут оне сорок вдов,

Позади ии (её) идут тоже сорок вдов,

По бокам ии (её) идут по двáдцати.

Несут над ней надсолнечники,

Позади ии (её) надмесячники,

По бокам-то несут от частых звездочек.

«Здравствуй Дюкова родна матушка!»

«Здравствуйте удалы добры молодцы!»

Проводила она их ко себе во двор...

«Мы посланы к вам за Дюкова пожитками!»

Говорит им Дюкова родна матушка:
«Кланяйтесь солнушку Владимиру:
Залажи свой стольной Киев град,
Залажи за чернилы, да за гумагу,
Опиши тогда сиротские пожитки все!
Выпущай мово сына любимого,
Не то поступлю с вами инаково!,,»
Отдала она Алешеньке Поповичу,
Отдала она сапожки зелен сафьян:
«По пирам тебе ходить, чужих баб смотреть!

.....

.....

Посылает солнушку Владимиру:
«Примите вы мои перчаточки,
Это Дюковы домашняя!»

.....

Подала она им по румочке,
Подала им всем по калачику.
Чарку-то пьют, о другой душа горит;
Калачик-то едят, пуще хочется.

.....

Выпущают тут Дюка Степановича.
Выпущают из погреба сороксаженного.

.....

Записано в области Нижней Колымы от мещанина Михайла Соковникова,
прозвищем Кулдаря, в деревне Коретовой, весной 1895 г. господином
Богоразом. И. о. р. я. и с. И. А. Н. т. V, кн. I. «Новые записи былин в Якутской
области» В. Ф. Миллера, стр. 37.

1 Может быть, искажено из полисандрова.

2 Искажено из Камския.